

О „ВОЗВРАТНЫХ“ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В СТАРОБЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКЕ¹

М. ЗАКАРЬЯН

Исследуя вопросы именного словообразования в старобелорусском языке по памятникам письменности XVI — половины XVII в., пришлось столкнуться с любопытным явлением: в некоторых текстах отглагольные существительные с суффиксом *-нье/-енье* употребляются с возвратным формантом *ся/се*², например: *коханьесея* (*кохатися*), *отзываньесея* (*отзыватися*), *увезаньесе* (*увязатисе*) и др.

Формант *ся/се* по отношению к существительному занимает различные позиции:

1. Обычно он стоит непосредственно за существительным, примыкая к его падежной флексии. В этом случае *ся* чаще всего пишется слитно с существительным: *запреньесея*³ (см. 63 об.); *о непоказаньюся* (сб. № 107, 88) *ку порожънюся* (№ 81, 69).

Показателен в этом отношении следующий отрывок из Евангелия Каллиста, где встречаем оба написания: Не каждое *зъедноченье ся* есть добро, але иногда и *розлученесе* добро бываетъ (Калл. II, 4)⁴.

2. Формант *ся/се* может стоять и перед существительным: *ся отзыванемъ* (I ст. VI, 5), *ся подписованьемъ* (Апкрс. 21 а).

3. Если в одном предложении стоят два возвратных существительных, возвратный формант при одном из них может быть опущен: самого себе *запрньесе* и *зречене* (Калл. 63 об.). Здесь *ся* относится к обоим существи-

¹ Понятие „возвратное существительное“ заимствовано нами из статьи: Н. Safarewiczowa. Rzeczowniki „zwrotne“ w języku polskim. — „Język polski“, 1954, XXXIV, № 5, где рассматриваются сходные явления в польском языке.

² О вариантах написания *ся* и *се* в старобелорусских памятниках см. А. М. Булыка. Развіццё арфаграфічнай сістэмы старабеларускай мовы. Мінск, Изд-во „Навука і тэхніка“, 1970, с. 119—120.

³ Буквы во взметах вносим в строку; знак (!) над строкой заменяем буквами *ь, ъ*.

⁴ Замечания по орфографии и графике делаются только по памятникам, изученным нами по старопечатным или рукописным оригиналам.

Так как в памятниках XVI—XVII веков разделение слов на письме проводится недостаточно последовательно, делать из этих написаний выводы о морфемном статусе *ся* едва ли можно.

тельным, но написан только при одном. То же самое и в следующем контексте: въ воли и законъ его *поучаню се и коханю* (Карп. 2).

Возвратные существительные в языке памятников XVI—XVII вв. не составляют самостоятельной категории: они выступают как вариант к обычным отглагольным существительным с суффиксом *-нѣ/-енѣ*⁵. Об этом говорят следующие факты:

Существительные на *-нѣ/-енѣ* образуются от возвратных и невозвратных глаголов; существительные на *(нѣ/-енѣ)ся* образуются лишь от возвратных глаголов. Но при этом их образование не обязательно: от одного и того же возвратного глагола образуется и возвратное и невозвратное существительное. Поэтому почти у каждого из 74 имеющихся в наших материалах возвратных существительных находим невозвратный вариант, образованный от того же возвратного глагола. Поэтому типичная картина образования указанных существительных состоит из трех элементов:

С. воз.

Г воз.

↓

С. н/воз.

↑ *готованьесе на войну* (ЛМ II 1047)

Например: *са готоваль* (III ст. 6)

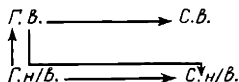
↓ *для готованья на войну* (III ст. 193)

↑ *выреченьє са свѣта* (Дам. 105/об)

са вырекъ (ЛМ. П. 940)

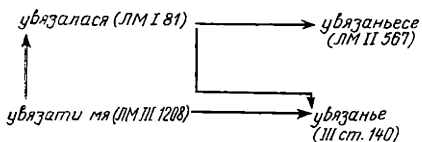
↓ *до выреченьѧ вѣры* (Дам. 6/об)

При наличии однокоренных возвратных/невозвратных глаголов и таких же существительных наиболее полная картина соотношения этих форм выглядит так:

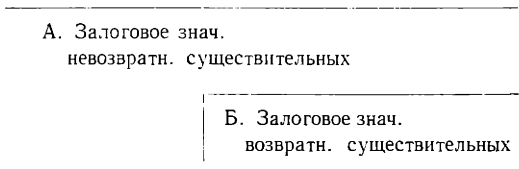
⁵ Об отглагольных существительных на *-нѣ/-енѣ* в рассматриваемый период см. М. Закаръян. О некоторых особенностях образования отглагольных существительных на *-нѣ* в старобелорусском языке. — „Языкознание. Славистика“, 1972, т. XXIII(2).

Т.е. возвратное существительное образуется от возвратного глагола, невозвратное же существительное образуется и от возвратного и от невозвратного глаголов:

Если возвратное существительное имеет ярко выраженное возвратное значение, то невозвратное существительное не выражает ни возвратности, ни невозвратности – не маркировано, так сказать, по этому признаку.

Таким образом, возвратное существительное занимает лишь часть поля залогового значения невозвратного существительного, специфицирует эту часть:

Поэтому в текстах однокоренные возвратные и невозвратные существительные употребляются без какой-либо грамматической дифференциации как варианты формы (естественно, только в области Б поля залогового значения).

В тех случаях, когда возвратный и невозвратный однокоренные глаголы отличаются друг от друга лексическим значением, невозвратное существительное включает в себя оба значения и является полисемантическим, в то время как возвратное существительное наследует только семантику возвратного глагола. Так, глагол *заховати* среди других может иметь значение „сохранить, спрятать“: *письмо заховати* (III ст. 480); *бгъ нехан заховает* (Апкрс. 6 б). Возвратный же глагол *заховатися* имеет значение „вести себя, поступать определенным образом“: *яко писарь в писанью справъ судовыхъ заховатися* маеть (III ст. 266). Невозвратное существительное *захованье* имеет оба эти значения: 1) *хто бы кому хотель речы рухомые в*

захованье дати (III ст. 332); 2) а такъ онъ бачечи цноту его и доброе *захованье*... (Рач. 310). Возвратное существительное *захованьяся* получает значение возвратного глагола *заховатися*: о *захованьесе* межи собою спокоине (ЛМ II 953). Заложенье заруки... о *захованьесе* во впокою (ЛМ II 1045).

Есть и другое различие в лексическом значении между однокоренными возвратными и невозвратными существительными, но это различие не передается им от производящих глаголов соответствующего залога, а формируется в самих существительных. Хотя общим словообразовательным значением отглагольных существительных на *-нѣ/-енѣ* является процессуальность, но в некоторых образованиях это значение совмещается с другими, менее абстрактными значениями: со значением результата, с предметным значением и др. В процессуальном значении существительные на *-нѣ/-енѣ* повторяют лексическое значение глагола.

В отличие от них, возвратные существительные имеют чисто процессуальное значение и других значений не приобретают. От глаголов *пытати* и *пытатися* с одинаковым значением „спрашивать, интересоваться“ образуются соответственно невозвратное существительное *пытанье* и возвратное *пытаньяся*. Существительное *пытаньяся* имеет чисто процессуальное значение — „спрашивать“; существительное же *пытанье* имеет два значения: „спрашивание“ и „вопрос“: 1) о таковомъ посыланью ихъ и *пытанюся* о часе и мѣстѣ (Апкрс. 521); 2) не чини прикрости тым деревьям *пытанемъ* пришлых речии (Алекс. 107); 3) где трудное оное *пытанье* розъвезуеть... (Ун. 11 Вг/об). От глагола *розъстатися* (*ся розъсталъ*, ЛМ I 322) образуются существительные *розстанье* *розстаньяся*. Возвратное существительное имеет процессуальное значение: на свое зъ свѣтом и его забавами разстанеса (Калл. I 155/об.). Существительное же *розстанье* в следующем контексте имеет предметное значение — „перекресток, разви-
Идѣте прямо на *розстанье* дорогъ (Калл. II 81).

Возвратные существительные, по-видимому, соотносятся непосредственно с глаголом, с его инфинитивной основой, а не с причастием, так как возвратных страдательных причастий прошедшего времени с суффиксом *-н/-ен-* в памятниках практически нет. В наших материалах имеется единственный пример такого причастия в Апокрипсе, но его появление, может быть, следует объяснить непосредственным влиянием польского оригинала:

торгненося... и на стану шляхеа-
кого люди (Апкрс. 1768).

| *rzucono się*... у на стану szlachec-
kiego ludzi (Апкрс. 1765—67).

В силу того, что формант *ся/се*, образующий возвратные глаголы и существительные, обладает довольно большой свободой позиции по отношению

к образующему им слову, определение того, является ли существительное возвратным или не является, должно проводиться с учетом синтаксических связей между словами в предложении, с учетом переходности/непереходности глагола-сказуемого и пр. Например, в следующей цитате из Летописи князей литовских: за которым обранемъ Александра... *зѣдноче не ся* стало коруне Полскои зъ Великимъ князством Литовскимъ (Р. 343) — определить, куда относится *ся* — к существительному *зѣдноче не* или глаголу *стало*, затруднительно, так как и существительное и глагол могут быть возвратными. Возможно, что *ся* относится одновременно и к существительному и к глаголу, но не повторяется при каждом из них — прием, о котором говорилось выше.

Ошибочно, с нашей точки зрения, дано существительное *вписованьесея* как возвратное в Апокрисисе в издании Русской исторической библиотеки, т. УП: Лечь и тыхъ и иныхъ тымъ подобныхъ тутъ *вписованьемъ ся* не бавячи... (РИБ, т. VII, с. 1122). В польском тексте: *Lecz u tych u inszych tym podobnych tu wpisowaniem się nie bawiac...* (там же, с. 1121). По характеру синтаксических связей видно, что существительное *вписованьемъ* образовано от переходного, следовательно, невозвратного глагола, а значит, и само не может быть возвратным. Формант же *ся* относится к деепричастию *бавячи*, т.е. должно быть: *вписованьемъ ся* не бавячи, как в польском тексте.

Думается, ошибочно также чтение и в следующем отрывке из того же издания Апокрисиса: и такъ той корабль речн посполитое до *розбитися* привести усилують (РИБ, т. УП, с. 1814). В отличие от предыдущего случая, здесь существительное образовано от возвратного глагола, но при помощи суффикса *-тье*, а не *-нве/-енье*, как во всех других случаях. Других возвратных существительных с этим суффиксом в изученных памятниках обнаружить не удалось. Отсутствие существительных на **-тьеся* объясняется, вероятно, тем, что в отглагольных существительных на *-тье* значение процессуальности выражено слабее, чем в образованиях на *-нве/-енье*, а как уже говорилось выше, именно процессуальное значение в возвратных существительных особенно сильно. В данном отрывке формант *ся*, очевидно, относится к глаголу-сказуемому, и, следовательно, читать надо: до *розбитя ся* привести усилують⁶.

Несмотря на то, что в старобелорусской письменности существительные на *-нве* очень распространены, образование их возвратных вариантов ограничено.

⁶ Польского текста здесь, к сожалению, нет, и проверить наше предположение не

1. Возвратные существительные появляются лишь в XVI в.; в памятниках более ранних они не встречаются. В деловой письменности они исключительно редки до конца XVI в. (в I и III статутах — по одному такому существительному). Относительное распространение они получают в памятниках религиозной и полемической литературы конца XVI — половины XVII вв. („Апокрисис“ Христофора Филялета, „Диариуш“ А. Филипповича, но в „Антирисисе“ — всего одно возвратное существительное), их особенно „любил“ М. Смотрицкий („Казанье...“, а также его перевод Евангелия Каллиста) и неизвестный составитель „Синонимы“.

2. Возвратные существительные редко повторяются: из имеющихся в нашем материале 74 возвратных существительных повторяются в нескольких памятниках только три: *коханься* (Апокрс., Син., Зиз.), *запренься* (Калл., Син.), *приподобанься* (Калл., Дам.). Все остальные употреблены только в одном памятнике.

Таким образом, возвратные существительные в истории старобелорусского языка — явление эпизодическое: они появились с начала XVI в., получили какое-то распространение к концу XVI — половине XVII в. в религиозной и полемической литературе. Особой функциональной значимостью не обладали: они повторяли функции невозвратных отглагольных существительных на *-нье/-енье*, лишь специфицируя их залоговое значение.

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

- Алекс. Александрья. Изд. И. В. Аниченкой. Минск, 1962.
- Антрс. Антирисис, или Апология против Христофора Филялета в западнорусском (1599 г.) и польском текстах. Русская историческая библиотека, т. XIX.
- Апкрс. Апокрисис albo отповедь. Христофора Филялета... Польский текст напечатан в Вильне, в 1597 г. Год и место напечатания русского текста неизвестны. Сравнение с польским текстом проводится по изданию РИБ, т. VII, Петербург, 1903.
- Дам. Иоанн Дамаскин. История. о житии... Варлаама и Иосафа. Кутейно, 1637
- Зиз. Лаврентий Зизаний. Лексис. Вильна, 1596. Микрофильм.
- Калл. Каллист. Евангелие учительное. Евье, 1616. Ч. I и II. Перевод М. Смотрицкого.
- Карп. Леонтий Карпович. Казанье двос... Евье, 1615. — В кн. Арх. Леонида „Л. Карпович...“ Чтения в Императ. обществе истории и древностей российских при Московском университете. М., 1878, кн. I, январь-март.
- ЛМ Литовская метрика. Книги судных дел: I — 1510—1517 гг.; II — 1506—1523 гг.; III — 1518—1522 гг. РИБ, т. XX, СПб., 1903. Материал приводится по канд. диссертации В. П. Сташайтене „Лексика Литовской метрики (книг судных дел). Словарь“ Минск, 1964.
- Рач. Западнорусские летописи. Полное собрание русских летописей, изд. Археографической комиссией, т. XVII, СПб., 1907. Список Рачинского.

- Син. В. В. Нимчук. Синоніма славеноросская — пам'ятка української лексикографії. Киев, 1964.
- См. М. Смотрицкий. Казанье. Вильна, 1620.
- I ст. Статут ВКЛ 1529 г. Список Дзялынського. Рукопись Курницкой Библиотеки Народовой (Польша). Шифр ВК-804. Фотокопия. Листы не нумерованы, поэтому указываем номер раздела (римская цифра) и артикула (арабская цифра).
- III ст. Статут ВКЛ 1588 г. Вильно, изд. Мамоничей.
- УН. Уния греков с костелом римскимъ. Вильна, 1595 г. Микрофильм.
- Ф. Афанасий Филиппович. Диариуш. 1646 г. РИБ, т. IV, СПб., 1878.
- № 81. Рукописный сборник № 81. Библиотека АН Лит. ССР, шифр F 9.
- № 107. Рукописный сборник № 107. Библиотека АН Лит. ССР, шифр F 19.

ON "REFLEXIVE" NOUNS IN OLD BYELORUSSIAN

M. ZAKARJAN

Summary

In Old Byelorussian written monuments there occur verbal nouns in -нье/-енье (-nje/-enje) with the reflexive formant -ся (-s'a). They are built exclusively from reflexive verbs, and they have a purely processive meaning. These nouns show up in the writings from the beginning of the sixteenth century, proliferating in the language of the religious and polemic writings from the late sixteenth — mid-seventeenth centuries.